

В клинической практике любая высококачественная операция имеет огромное значение. Когда Шэнь Син еще работал в больнице Юэтань, в отделении часто организовывали совместные просмотры видео операций коллег для обмена опытом. Поэтому Шэнь Син решил, что присланная заведующим запись — это просто учебный материал на неделю.

В обед Шэнь Син по привычке ел вместе с Цзян Линем. Он установил телефон на подставку и открыл папку. В ней было три видео — это означало, что операцию по очистке раны и сохранению конечности проводили в три этапа. Он включил первое. Ракурс был отличным, весь процесс был виден как на ладони. Цзян Линь, услышав странные звуки из динамика, спросил:

— Что ты смотришь?

Шэнь Син, набивая рот свиной хуншаороу, ответил:

— О, это учебное видео из больницы прислали. Работа одного светила ортопедии.

Цзян Линь на мгновение замер, но ничего не сказал.

То, что для Шэнь Сина было «фоном для еды», для окружающих выглядело как кровавое месиво. Шэнь Син почувствовал, что несколько человек за соседними столиками косятся в его экран, и понял, что смотреть такое во время обеда не совсем этично. Он поставил видео на паузу. Цзян Линь поднял глаза:

— Почему выключил?

Шэнь Син вполголоса ответил:

— Картинка слишком кровавая, боюсь испортить людям аппетит.

Цзян Линь улыбнулся:

— У вас, врачей, у всех талант смотреть такое за едой?

— А как же. В больнице завал такой, что только во время обеда и получается выкроить время на видео.

— Вечером после смены я зайду поговорить с тетушкой Шулань.

Шэнь Син понял, что речь о Лю Сяоху, и не удержался:

— Если у нее будет желание, я могу организовать видеосвязь с моим старшим братом. Он подробно расскажет о схеме и рисках. Но есть нюанс: такое лечение проводится только в нашей головной больнице в Пекине. Тетушка Шулань вряд ли сможет сейчас повезти его туда. Впрочем, решать ей.

— Хорошо, я понял.

Днем в амбулатории было много народу, и Шэнь Син не успел досмотреть видео. Вечером они снова поужинали с Цзян Линем в столовой и вместе вернулись в больницу.

— Я не пойду наверх. Поговори с тетушкой Цао сам, я подожду в кабинете.

Каждый раз на обходе он замечал, что Цао Шулань при виде него нервничает. Многие

пожилые люди побаиваются врачей. Цзян Линь кивнул и ушел наверх.

Вернувшись в кабинет, Шэнь Син открыл пачку чипсов, банку колы и продолжил просмотр. Нога на экране была в ужасном состоянии, настоящий «фарш», словно после жуткого ДТП.

Однако постепенно Шэнь Син начал хмуриться. Травмы этого пациента отличались от тех, что он видел при авариях или падениях с высоты. Из ноги извлекали множество осколков, похожих на стальные пластины. Как они туда попали?

Он начал считать. Только из левой ноги извлекли тридцать три осколка. Шэнь Син вспомнил, что операцию делали в Главном госпитале вооруженной полиции. Вероятно, это было минно-взрывное ранение. С такими случаями он еще не сталкивался.

Он стал смотреть внимательнее, даже перестал жевать чипсы.

Первая операция длилась более пяти часов. Шэнь Син немного ускорил воспроизведение. Честно говоря, случай был тяжелейший: нога подлежала ампутации по всем показателям, врачи буквально боролись за невозможное. Это напомнило ему его собственную операцию в прошлом месяце.

Но раз заведующий прислал видео, значит, финал был успешным — ногу спасли. Он жадно впитывал детали, сравнивая со своим опытом, и даже не заметил, как вернулся Цзян Линь.

Только когда рука Цзян Линя потянулась в его пачку с чипсами, Шэнь Син поднял голову:

— А, герой, ты вернулся.

Цзян Линь, хрустя чипсами, заметил:

— Уж очень сосредоточенно смотришь.

Шэнь Син, еще находясь мыслями в операционной, вздохнул:

— Да, мастер есть мастер. Пациенту повезло. Вы закончили?

В таких операциях мастерство хирурга критично, но нельзя отрицать и долю везения. При одном и том же враче и тех же деталях у кого-то кровоток восстанавливается, а у кого-то нет. Иногда это лотерея.

— Тетушка Шулань хочет подумать пару дней. Но по ее настрою я понял, что она склоняется к риску.

Шэнь Син не удивился. Лю Сяоху в коме уже семь месяцев, шансы на спонтанное пробуждение тают. Родственники в такой ситуации часто готовы на все.

— Да, дело серьезное. Пусть все обдумает. Пойдем домой.

Цзян Линь указал на телефон:

— Не досмотришь? Я могу подождать.

Шэнь Син рассмеялся:

— Тут пять часов записи. Даже на ускоренном еще три часа смотреть. Дома под одеялом

досмотрю, так уютнее.

По пути домой они зашли в магазин закусок. Шэнь Син потянул Цзян Линя за собой:

— Куплю провизии.

Цзян Линь пошел следом. Он заметил, что Шэнь Син обожает перекусы. В его кабинете под столом стояла коробка, которая еще недавно была пустой, а теперь заполнилась почти до краев.

Причем вкусы у него были как у ребенка: в корзину летели чипсы, острые полоски латяо, шоколад и желе. Шэнь Син не только набирал себе, но и предлагал спутнику:

— Герой, ты любишь фруктовое желе?

— Последний раз я ел желе, кажется, в начальной школе.

Шэнь Син в шоке обернулся. Цзян Линь неловко коснулся носа под его взглядом — врач смотрел на него как на инопланетянина. Полицейский добавил:

— Люблю. Марку Сичжилан.

Шэнь Син прыснул от смеха:

— Герой, а ты милашка. Жди, сейчас найду тебе Сичжилан.

Тут все продавалось на вес, и Шэнь Син зачерпнул два пакета этого желе.

Закончив с сухомяткой, они подошли к холодильникам. Цзян Линь наблюдал, как тот заглядывает внутрь, выбирая десерт — точь-в-точь как рыжий кот, который жил у него в детстве. Цзян Линь заметил в углу упаковку кофе со взбитыми сливками, открыл дверцу и протянул ее Шэнь Сину. У того глаза загорелись:

— Ой, а я и не заметил!

Шэнь Син накупил целую гору еды, и Цзян Линь помог донести один тяжелый пакет. Они возвращались довольные, каждый с кофе в руках, словно школьники после уроков. У двери Шэнь Син помахал ему рукой и зашел к себе.

Цзян Линь поставил пакет с желе на стол и тяжело опустился на стул, опираясь на столешницу. Невралгия снова дала о себе знать. От боли выступил холодный пот. Он потянулся было в карман за обезболивающим, но рука замерла на коробочке.

Он откинулся на спинку стула, зажмурившись и терпя. Когда резкая боль сменилась тупой, он перевел дух, посмотрел на пакет с едой и вытащил одну порцию желе. Холодное, сладкое... а ведь и правда вкусно.

Ему вспомнились слова старика Сюя. Может, правда сходить к Шэнь Сину? Но перед глазами всплыли картины его беспомощности во время реабилитации и физиотерапии, и он снова заколебался.

Шэнь Син принял душ, притащил в кровать столик для ноутбука, разложил латяо, чипсы и колу. Цзяньцин он открыл баночку консервов, после чего снова включил видео. Усевшись по-турецки, он принялся уплетать острые палочки, не отрываясь от экрана.

В разгар просмотра зазвонил телефон. Это был его заведующий Линь Кэ. Шэнь Син отставил колу. Заведующий был его старшим коллегой по университету, а если точнее — их наставники были соучениками. Отношения у них были приятельские.

Линь Кэ рассказал о новостях по делу о скандале с пациентом. Раньше семья требовала компенсацию и грозила судом Шэнь Сину, но когда больница наняла адвоката и предоставила все записи камер и подписанные бумаги, где коллеги Шэнь Сина буквально умоляли родных согласиться на удаление ноги, те пошли на попятную.

Шэнь Син холодно хмыкнул. Линь Кэ спросил:

— Как ты там? Привык?

— Вполне. Пациенты в основном пожилые. Иногда языковой барьер мешает, но вряд ли кто-то будет жаловаться или подавать в суд.

Линь Кэ усмехнулся:

— Кстати, видео посмотрел?

— Смотрю второе. Это план обучения на неделю?

— Нет. Это видео попросил передать тебе заместитель директора Сюй Чэн из госпиталя вооруженной полиции.

Шэнь Син замер:

— А? Я же с ним почти не знаком.

Опять этот Сюй Чэн?

— На конференции он специально подошел ко мне, расспрашивал, кто из нашего отделения поехал в Юньдянь. Я скрывать не стал. После встречи он прислал эту запись специально для тебя. Я тоже посмотрел — работа ювелирная. Но сохранение конечности там было на грани возможного. У пациента наверняка остались последствия. Сюй сказал, что этот человек сейчас как раз в уезде Фулань. Похоже, он хочет, чтобы ты его осмотрел. Пригляди за ним, я думаю, Сюй еще свяжется с тобой.

Врачи часто передают друг другу сложных пациентов, обычно просто на словах. Но Сюй Чэн — величина в ортопедии. То, что он через Сюй Хуая взял контакт, а потом еще и через заведующего передал видео... Шэнь Сину стало очень любопытно, что это за пациент.

Повесив трубку, он продолжил смотреть. Три операции по очистке и восстановлению. Было видно, что состояние ноги улучшается с каждым разом, но Шэнь Син понимал: без последствий такое не проходит. К четырем утра он досмотрел всё на скорости 1.2.

В половине седьмого утра Цяньцзинь привычно заскреблась у кровати. Толстая тушка запрыгнула на одеяло и распласталась по Шэнь Сину, едва не выдавив из него вчерашний ужин.

— М-м...

Шэнь Син страшно хотел спать, он попытался спрятаться под одеялом, но собаке нетерпелось гулять. После недолгой битвы Шэнь Син нащупал телефон и набрал самый частый номер.

Через три гудка ответили:

— Доктор Шэнь?

Сонный голос Шэнь Сина пробормотал в трубку:

— Герой, ты уже вышел? Можешь выгулять мою собаку?

Цзян Линь уже одевался, чтобы вести Хэйбао. По голосу соседа он понял, что тот не в силах подняться:

— Конечно, я как раз собираюсь.

Через минуту раздался стук в дверь. Шэнь Син, похожий на привидение с гнездом на голове, открыл дверь. Цзян Линь увидел его красные глаза и непрекращающуюся зевоту.

— Плохо спали?

— Смотрел видео операций до четырех утра.

Цзян Линь взял поводок самоеда:

— Ложись дальше. Вернусь — принесу завтрак.

Шэнь Син кивнул, закрыл дверь и мгновенно провалился в сон.

Проснулся он в семь пятнадцать. Трех часов сна хватило, чтобы немного прийти в себя. Он подскочил на кровати, вспомнив, что было час назад. Он правда попросил Цзян Линя выгулять его собаку?

Он схватил телефон и увидел сообщение, присланное пятнадцать минут назад: «Я вернулся, принес завтрак. Проснешься — заходи поесть».

Шэнь Син в режиме штурма умылся, оделся и выбежал к соседу. Цзян Линь улыбнулся:

— Проснулся?

— Прости, мне так неудобно.

— Заходи завтракать.

Первым делом Шэнь Син поискал глазами свою собаку. Его трусишка Цяньцзинь вышла гулять с Хэйбао — небось, от страха шерсть дыбом встала? Он уже приготовился его утешать, но увидел невероятное.

Его маленький трус всюду крутился вокруг Хэйбао, вилял хвостом и что-то нежно поскуливал. Хэйбао же, как обычно, сидел на полу, наострив уши, сохраняя бдительность. К вертящемуся вокруг Цяньцзинь он не проявлял неприязни, лишь изредка легонько трогал его лапой, будто отвечая.

Шэнь Син в замешательстве посмотрел на Цзян Линя:

— Я точно в ту дверь вошел? Цяньцзинь больше не боится Хэйбао?

Он же каждый раз дрожал, а теперь сам лезет?

Цзян Линь со смехом рассказал, что случилось утром.

Обычно он возит Хэйбао на машине, но сегодня Цяньцзинь так боялся, что он решил вести обеих собак на поводках. Слева гордо шел Хэйбао, справа — робкий Цяньцзинь. И тут им встретился корги. Маленький пес начал облаивать самоеда и даже попытался укусить его за зад. Цяньцзинь от ужаса взвыл и бросилась наутек, а корги погнался за ним.

И тут Хэйбао, шедший впереди, внезапно прыгнул и заслонил собой Цяньцзинь. Его низкий рык мгновенно обратил наглеца в бегство.

Шэнь Син слушал с открытым ртом. Цзян Линь улыбнулся:

— После этого он, кажется, перестал его бояться.

Шэнь Син не выдержал и расхохотался:

— Прямо сюжет из маминых сериалов про властного босса, спасающего красавицу.

После завтрака им нужно было на работу. Шэнь Син хотел забрать собаку домой, но глупый парень уперся и не желал уходить. Шэнь Син развел руками:

— Да что с тобой такое, принцесса?

Хоть Цяньцзинь и был трусом, в нем было тридцать килограммов веса — если он не хотел идти, сдвинуть его было трудно.

Цзян Линь предложил:

— Может, пусть останется поиграть с Хэйбао? Хэйбао знает меру.

Шэнь Син колебался, но отпустил поводок, погрозив собаке:

— Только попробуй разгромить квартиру.

Самоед радостно дернул розовыми ушками и умчался к новому другу.

Сегодня похолодало, поднялся сильный ветер, обещали снег. Утром пациентов в амбулатории было немного. К десяти часам очередь иссякла. В больнице Юэтань о таком расслабленном темпе нельзя было и мечтать.

Шэнь Син размял шею, посмотрел на гнущиеся от ветра деревья и заварил себе чай Дахунпао. Аромат придавал бодрости. Только он сел, как пискнул телефон — запрос в друзья.

Вспомнив слова Сюй Хуая и заведующего, он открыл WeChat. В примечании значилось: «Сюй Чэн». Светило ортопедии и правда добавился сам. Шэнь Син подтвердил запрос и вежливо поздоровался.

Ответ пришел быстро. После пары дежурных фраз Сюй Чэн спросил, удобно ли Шэнь Сину поговорить по телефону.

Шэнь Син набрал номер. После обмена приветствиями он понял, что речь пойдет о том самом пациенте, и сам упомянул видео:

— Доктор Шэнь, вы уже посмотрели запись?

— Да, смотрел всю ночь...

Шэнь Син искренне похвалил уровень мастерства коллеги.

— Доктор Шэнь, я звоню именно из-за этого пациента. Вы видели по видео: левую ногу спасали буквально чудом. После он прошел реабилитацию и смог нормально ходить. Но из-за специфики работы он забросил лечение и упражнения... Сейчас у него сильные боли. Он в уезде Фулань, я велел ему пойти к вам. Очень прошу вас, уделите ему внимание...

Шэнь Син понял: пациент злостно нарушает режим. Зная, каких трудов стоили те операции, Шэнь Син почувствовал, как закипает кровь: спасти ногу такой ценой и так наплевательски к ней относиться!

Если бы человек просто пришел на прием, он бы сделал всё возможное. Но Сюй Чэн явно просил не просто полечить, а, грубо говоря, присмотреть за непутевым больным.

Честно говоря, Шэнь Син не горел желанием брать такого пациента — они сущая мука для врача. Говоришь — не слушают. Он не хотел превращаться в ворчливую няньку. Но отказывать Сюй Чэну было неудобно:

— Директор Сюй, я понял ситуацию. Пришлите мне его историю болезни, я прослежу. Но, конечно, нужно и его содействие.

Собеседник радостно согласился, и вскоре файл был прислан.

Шэнь Син открыл историю болезни на компьютере. Прихлебывая чай, он начал прокручивать страницу. Но когда увидел имя на первой странице, его глаза округлились. Он придвинулся к монитору, думая, что ошибся. В графе «Имя» четко значилось: Цзян Линь.

Цзян Линь? Первой мыслью было — тезка. Посмотрел на возраст: 30 лет.

Шэнь Син впал в ступор. Неужели старик Сюй напутал и прислал не то?

Но в уезде Фулань вряд ли было двое тридцатилетних Цзян Линя.

Цзян Линь тем временем сидел у себя в кабинете. Утром он всё же выпил обезболивающее. Из-за долгой прогулки с собаками боль стала невыносимой, даже согревающие пластыри не помогали. Пока лекарство начинало действовать, он собрался изучать дела, но зазвонил телефон. Опять Сюй Чэн. Цзян Линь вздохнул и ответил:

— Можешь не спрашивать, ты опять не в больнице, малец?

— Дядя Сюй, сегодня рабочий день.

— Ты и в выходные не ходишь. Слушай меня, в этот раз я тебе спуска не дам. Я переступил через свою гордость и попросил врача из Юэтань, который приехал к вам. Мы уже обо всем договорились. Ты пойдешь к нему, хочешь ты того или нет.

Цзян Линь выпрямился на стуле:

— Вы нашли того врача?

— Да. И скажу тебе: врачи больше всего ненавидят таких, как ты. Доктор Шэнь — не я, он взялся за тебя только из уважения ко мне. Будь добр, веди себя прилично, понял?

Услышав фамилию «Шэнь», Цзян Линь крепче сжал телефон. Последняя надежда на совпадение рухнула. Старик Сюй и правда вышел на Шэнь Сина.

— И что вы ему сказали?

— Ничего особенного. Попросил приглядеть за тобой, показал видео операций и историю болезни.

Цзян Линь промолчал. Ничего особенного, действительно...

В это время в ортопедическом кабинете Шэнь Син немигающим взглядом смотрел на первую страницу медкарты. Он никак не мог сопоставить того всемогущего человека с трассы, который вытащил его из машины и менял колеса, с этим почти инвалидом из документов.

Он начал прокручивать в голове детали, которые раньше игнорировал. Цзян Линь никогда не ходил быстро. Если Шэнь Син ускорялся, тот всегда находил повод замедлиться. Дважды упоминал о болях в ноге. Обезболивающие дома... Оказывается, это была вовсе не мигрень. Он должен был заметить раньше.

Они с Лю Сяоху были в одной команде. Шэнь Син не знал подробностей, но это явно была смертельно опасная операция. Если Лю Сяоху стал «овощем», неужели Цзян Линь мог выйти сухим из воды?

А его погоны, которые были выше, чем у сверстников, уважение в управлении... всё это, скорее всего, было куплено ценой здоровья.

Шэнь Син глубоко вдохнул и начал читать дальше. Даты совпадали: Цзян Линь попал в госпиталь в тот же день, что и Лю Сяоху. Семь месяцев назад.

В диагнозе при поступлении значилось: «Множественные оскольчатые переломы левой ноги с отслойкой тканей вследствие взрыва и падения». Даже Шэнь Сину, выдавшему всякое, стало не по себе. Читая дальше, он узнал, что помимо ноги были сломаны локтевые суставы с повреждением локтевого нерва, множественные ушибы и внутренние кровотечения.

За первый месяц в больнице — три операции на ноге, операция на локте и сшивание нервов плечевого сплетения. Каждое слово отзывалось болью, когда он представлял на месте пациента Цзян Линя.

Медкарта была полной: два месяца в госпитале, затем три месяца закрытой реабилитации в центре при ведомстве. Шэнь Син изучал страницу за страницей. Никто лучше него не знал, какого труда стоит просто встать на ноги после такого.

В записях упоминались осложнения и прогресс восстановления. На пятый месяц его выписали, хотя показатели были пограничными. Шэнь Син прикинул сроки: его выписали как раз тогда, когда Лю Сяоху перевезли в Фулань.

Дальнейшие записи были уже из городской больницы Баошаня. Сначала осмотры раз в неделю, потом раз в две. Последний раз — за день до их встречи на трассе. Значит, в тот день он возвращался из больницы?

Он изучил назначения. Обычный осмотр, в основном за таблетками: витамины для нервов и горы обезболивающих. Шэнь Син нахмурился — лекарств было слишком много.

Он понял, почему Сюй Чэн так хлопотал. После выписки Цзян Линь лечился спустя рукава, хотя невралгия явно была мучительной. Обследования в Баошане были поверхностными, могли быть и другие скрытые осложнения. Шэнь Син несколько раз видел, что тому нехорошо, но Цзян Линь всё скрывал. Мигрень, как же.

У него под носом каждый день ходит хирург-ортопед, а он слова правды не сказал. Мало того что скрывал, так еще и врал. Вспомнив лицо соседа, Шэнь Син почувствовал смесь тревоги и злости. Причем злости было больше. Он и сам не понимал, почему так злится, но в груди всё кипело.

После звонка Сюй Чэна Цзян Линь не находил себе места. Это беспокойство не оставляло его до обеда. Каждые пять минут он проверял телефон. Сообщения приходили, но от Шэнь Сина — ни одного. С одной стороны, он радовался: утром врач занят. С другой — может, лучше самому признаться в обед?

Шэнь Син так зачитался, что потерял счет времени. Когда Лосан встал, чтобы идти обедать, Шэнь Син понял, что смена закончилась. Гнев застрял комом в горле. Он закрыл медкарту, молча надел куртку и вышел. Лосан посмотрел ему вслед — ему показалось, что от доктора Шэнь веет жаждой убийства.

На улице повалил снег. Ветер кружил снежинки в безумном танце. Стоило Шэнь Сину выйти, как снег залепил ему лицо. Он плотнее закутался в пуховик и быстро перешел дорогу. Войдя во двор управления полиции, он увидел выходящего навстречу человека. Их взгляды встретились. Цзян Линь был в форменной куртке, которая казалась слишком тонкой для такого ветра. Перед глазами Шэнь Сина стояла его медкарта. Он ускорил шаг и просто указал пальцем в сторону здания, приказывая Цзян Линю зайти внутрь.

Цзян Линь кивнул и подождал его в тамбуре. Он опасливо взглянул на лицо врача и придержал для него тяжелую штору:

— Сегодня холодно. Как раз на обед суп из потрохов и шашлычки из баранины.

Он помнил, что Шэнь Син ждал пятницы именно из-за этого меню.

Шэнь Син почувствовал, что злится еще больше. С такими травмами так халатно к себе относиться... Он хмуро буркнул что-то неопределенное, не поднимая головы.

В столовой было полно народу, за супом стояла очередь. Цзян Линь по привычке хотел занять очередь за двоих, но Шэнь Син потянул его за рукав:

— Ты иди за основным блюдом, а я постою за супом.

Он буквально втолкнул Цзян Линя в соседнюю очередь, а сам встал в конец.

Через пару минут Шэнь Син принес две миски супа и сел напротив. Цзян Линь заметил, что тот даже не взял любимую баранину. Он почувствовал: что-то не так. Обычно обед был самым радостным временем для Шэнь Сина, у него глаза светились при виде вкусной еды. Сейчас же казалось, что он воюет с этой миской супа.

— Много было пациентов утром?

Шэнь Син хлебнул горячего супа. Тепло разлилось по телу. Он поднял глаза, решив, что нельзя давать Цзян Линю и дальше прикидываться дурачком. Если есть риск осложнений, тянуть нельзя.

— Немного. Утром заместитель директора госпиталя вооруженной полиции прислал мне одну историю болезни. Я только что дочитал.

Он не назвал имени, просто пристально смотрел на собеседника. Цзян Линь за годы в наркоконтроле привык к опасностям, его трудно было напугать даже матерым преступникам. Но под взглядом Шэнь Сина он вдруг ощутил давно забытый мандраж. Ладони, сжимающие палочки, мгновенно вспотели.

— Я...

Он открыл рот, но не нашелся, что сказать. Шэнь Син снова опустил голову к супу и бросил лишь одну фразу:

— Завтра утром я веду прием.

До конца обеда Шэнь Син не проронил ни слова. Цзян Линь, как обычно, проводил его до ворот. Шэнь Син внезапно обернулся и посмотрел на его ноги:

— Ты надел подштанники?

Цзян Линь опешил, но тут же кивнул:

— Надел.

— Ладно. Не выходи на ветер, я дойду сам.

Вернувшись в кабинет, Шэнь Син так и не понял, на что он злится. Решил не забивать голову.

— Вызывайте следующего.

Около четырех привезли пациента с переломом шейки бедра. Перед тем как уйти в операционную, Шэнь Син отправил Цзян Линю сообщение: «У меня операция, ужинать не приду».

Подумав о том, как Цзян Линь уже несколько раз приносил ему еду, добавил: «Операция долгая, иди домой после того, как проведешь тетушку Цао, не жди меня».

Отправив это, он почувствовал какую-то странную неловкость.

— Доктор Шэнь, родственники подписали согласие.

Он встряхнул головой:

— Хорошо, начинаем.

Операция затянулась на пять часов. Когда Шэнь Син вышел, было уже больше девяти вечера. Прошлой ночью он спал всего три часа, теперь же едва держался на ногах от усталости и голода. Он присел на скамейку в коридоре, собираясь выпить ампулу глюкозы, как вдруг из-за угла показался знакомый силуэт. Шэнь Син невольно нахмурился. Цзян Линь подошел и заговорил первым:

— Задержался у тетушки Шулань, вот как раз уйду.

— Понятно.

Доктор Шэнь злится, Цзян Линь был в этом уверен.

Выпив глюкозу, Шэнь Син пошел в кабинет. Цзян Линь шел следом на небольшом расстоянии. На столе Шэнь Син увидел термос. Чей он — гадать не пришлось. Цзян Линь зашел следом за ним:

— Там суп из потрохов. Лепешки в верхнем отделении, должны быть еще теплыми.

Шэнь Син поблагодарил и сел. Посмотрел на стоявшего рядом мужчину:

— Присядь.

Цзян Линь сел напротив. Немного помедлив, он произнес:

— Я взял талон на завтра к тебе на утро. Не сердись больше.

— Я не сержусь.

Шэнь Син поднял глаза. Глядя в спокойный, глубокий взгляд Цзян Линя, он понял, что его гнев не имеет под собой рациональной основы. Цзян Линь имеет право сам распоряжаться своим телом. Но с другой стороны, они всё же друзья, и беспокоиться о нем — нормально.

— Я только сегодня узнал, что вчерашнее видео было о тебе.

Цзян Линь вспомнил вчерашний обед и почувствовал себя неловко. Шэнь Син принялся макать лепешку в суп.

— Ты же понимаешь, в каком состоянии был? Честно скажу: для хирурга спасение такой ноги — задача запредельная. А тебе должно быть лучше всех известно, сколько боли принесли эти три операции. Теперь, когда всё позади, ты обязан беречь себя.

Цзян Линь откинулся на спинку стула:

— Я берегу.

Шэнь Син промолчал, скептически хмыкнув. Он заметил, как Цзян Линь слегка склонил голову, будто от усталости, и его голос стал тише:

— Я вовремя пью таблетки, ношу теплое белье, ставлю согревающие пластыри.

Шэнь Сину стало не по себе. Такой человек, выпускник полицейской академии, боец наркоконтроля... раньше он наверняка был в идеальной форме. Травма такой тяжести другого бы приковала к коляске. Только благодаря возможностям госпиталя и железной воле самого Цзян Линя он смог снова ходить. Но «как раньше» уже не будет никогда.

Многие пациенты после тяжелых травм страдают не только физически, но и психологически. Принять такую перемену в себе — это жестоко. Шэнь Син почувствовал, что перегнул палку. Он не знал, что сказать, и в итоге выдавил:

— Ну... просто слушайся врача, и всё будет хорошо.

Цзян Линь поднял на него глаза и негромко ответил:

— Хорошо.

После еды Шэнь Сину стало теплее, но в сон клонило нещадно. Он переоделся, и они вместе вышли из больницы.

Машина Цзян Линя стояла у входа. Утром Шэнь Син доехал с ним, и сейчас тоже сел на пассажирское сиденье. Поднявшись на этаж, он уже хотел зайти к себе, но вспомнил, что Цяньцзинь остался у соседа.

Цзян Линь видел, что глаза врача покраснели от недосыпа. Он открыл дверь и вывел собаку:

— Сегодня никаких видео, ложись спать пораньше.

Шэнь Син, зевая до слез, взял поводок:

— Завтра суббота, можешь не вскакивать ни свет ни заря. Просто заходи в больницу утром.

Цзян Линь кивнул.

Шэнь Син уже открывал свою дверь, когда в спину ему донеслось:

— Спокойной ночи.

— Спокойной ночи.

Он думал, что отрубится, едва коснется подушки, но долго ворочался, прежде чем провалиться в сон.

Снег шел всю ночь. Утром мир стал ослепительно белым. Шэнь Син вывел Цяньцзинь. Самоед был в восторге: он кувыркался в сугробах, а Шэнь Син стоял рядом, погруженный в свои мысли. Первым делом он подумал о том, что в такую погоду нога Цзян Линя наверняка будет ныть. «Надо было и Хэйбао захватить», — мелькнуло в голове. Позавтракав внизу рисовой лапшой, он отвел собаку домой, переоделся и отправился на работу.

Из-за снегопада пациентов было совсем мало. Машин во дворе больницы поубавилось вдвое. Лосан вызывал по номерам. Шэнь Син только что закончил осмотр дедушки с артритом, как услышал голос медбрата:

— Цзян Линь.

Сегодня Цзян Линь был не в привычной штормовке, а в длинном черном пуховике. В руках он держал талончик:

— Доброе утро, доктор Шэнь.

<http://bllate.org/book/15778/1608620>